

КОНСТАНТНЫЕ ШКАЛЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТИ: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ И НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ

Д.В. Абросимов
О.О. Пономаренко

Аннотация. Приведены особенности и перспективы выявления и каталогизации константных шкал междисциплинарности. Проанализирована необходимость визуализации межпредметных связей и актуальных форм научного взаимодействия институализированных и неформальных исследовательских сообществ в системе научного производства знания. В тексте раскрыты особенности и перспективы применения методологических приемов картирования и картографирования к многообразному корпусу междисциплинарных исследований в социально-экономической и гуманитарной сфере. На основании этих исследовательских приемов определена возможность построения пространственной топологии и темпоральной синхронии предметных полей и методологических ориентиров междисциплинарных исследований в социогуманитарном знании. Наглядно проанализирована необходимость визуализации межпредметных связей и актуальных форм научного взаимодействия институализированных и неформальных исследовательских сообществ в системе научного производства знания.

Ключевые слова: междисциплинарность, наукометрия, логика и методология научного познания, методология социально-гуманитарного знания, визуализация.

Абросимов Дмитрий Владимирович, кандидат политических наук, доцент кафедры социальных технологий Института философии и социально-политических наук ЮФУ, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, abrosimov@mail.ru.

Пономаренко Олег Олегович, магистр 2-го года обучения направления подготовки «Философия управления и методология принятия решения», Институт философии и социально-политических наук ЮФУ, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, bangey@yandex.ru.

CONSTANT SCALES OF INTERDISCIPLINARITY: PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS AND RESEARCH APPROACHES

D.V. Abrosimov
O.O. Ponomarenko

Abstract. The article describes the features and prospects of identifying and cataloging the constant scales of interdisciplinarity. Examines the need for visualization of interdisciplinary relations and relevant forms of scientific interaction institutionalization and informal research communities in the system of scientific knowledge production. The paper reveals the peculiarities and prospects of application of the methodological techniques of mapping and mapping to a diverse body of interdisciplinary research in socio-economic and humanitarian fields. Based on these research techniques, determines the possibility of constructing spatial topology and temporal synchrony substantive fields, and methodological orientations of interdisciplinary research in social-humanitarian knowledge. Clearly examines the need for visualization of interdisciplinary relations and relevant forms of scientific interaction institutionalization and informal research communities in the system of scientific knowledge production.

Keywords: interdisciplinarity, scientometrics, logic and methodology of scientific knowledge, socio-economic studies, methodology of socio-humanitarian knowledge, interdisciplinary communication, visualization of scientific knowledge.

Abrosimov Dmitrii V., Candidate of Science (Political Science), Associate Professor, Institute of Philosophy and Social and Political Studies, Southern Federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia, abrosimov@mail.ru.

Ponomarenko Oleg O., Master's Degree Student, Institute of Philosophy and Social and Political Studies, Southern Federal University, 105/42, Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don, 344006, Russia, bangey@yandex.ru.

Основой исследовательской проблематизации в нашем подходе служит сложившаяся и очевидно фиксируемая в современном отечественном научном и философском дискурсе ситуация содержательного разрыва между общими словами о междисциплинарности, как необходимом условии актуального исследования, и реальным отсутствием разработанных технологий реализации междисциплинарного исследования. Декларативный характер эксплуатации концепта «междисциплинарность» зачастую камуфлирует невысокий уровень компетенции, исследовательскую несостоятельность, методологическую неразборчивость и низкую конкретизацию предметного поля исследования, что неминуемо наносит ущерб статусу и перспективам развития междисциплинарных областей научных изысканий, низводя их до риторического ритуала, «...за модным словом часто скрывается смысловая бессодержательность или расплывчатость смысла. Как модное, оно заменяет старые привычные понятия, создавая иллюзию новизны. Во многих случаях под междисциплинарностью имеют в виду то, что раньше называлось “комплексным подходом” или систематическими (системными) исследованиями, процессом интеграции наук. Не хуже в этом смысле и диалектический принцип всесторонности рассмотрения» [Книгин, 2008].

Базовая задача исследовательского направления картографирования междисциплинарных исследований напрямую связана с необходимостью предметной, методологической и масштабной визуализации перспективных междисциплинарных направлений научных исследований, реализуемых в социально-экономических и гуманитарных и естественнонаучной и технической сферах.

Важным вопросом при использовании соответствующей методологической установки будет выступать определение критериев «междисциплинарности» (изначальная общность объектов исследований или идентичность методов исследований) и процедур маркировки (или самомаркировки) такой характеристикой определенного круга исследований и исследователей. Интересной проблемой является выяснение реального вклада полученных результатов исследований и разработок, декларируемых как междисциплинарные, в развитие двух или более соответствующих научных дисциплин. Последнее будет способствовать выявлению локальных индикаторов и представлений о междисциплинарности у отдельных сотрудников университета и целых научных сообществ и реальном соотношении этих представлений и пропозиций с теми, что сформулированы в актуальном теоретическом пространстве исследования. Это необходимо для того, чтобы понять, до какой степени общие сценарии и алгоритмы (в рамках «большой науки») применимы к университетской исследовательской ситуации.

Здесь мы неминуемо сталкиваемся с существованием в университетской исследовательской практике и академической традиции в целом разных видов междисциплинарности, которые могут быть выделены в зависимости от *характера взаимодействия* между отраслями знания, степенью *проницаемости границ* между ними и *яркостью выраженности дисциплинарных идентичностей*. Интересно будет выявить частоту и типологию установления междисциплинарных контактов и устойчиво междисциплинарных форм взаимодействия, которые поддерживаются внутри

университета. Это позволит выявить глубину и интенсивность междисциплинарной кооперации в университете и возможные продуктивные сценарии дисциплинарного сближения. Сравнительный анализ локальных (научно-исследовательские сообщества) представлений о МД (здесь и далее – междисциплинарность, междисциплинарный) с общепринятыми типологиями и классификациями актуализирует перспективную ситуацию исследования – соотношение дисциплинарных дискурсов и практик, а соответственно, реальный характер МД-исследований, их технологический характер и способ производства МД-знания в науке.

Выявленные позиции будут нуждаться в ясной и последовательной артикуляции требований к процедуре конвертации результатов междисциплинарных исследований, отличных от традиционных внутривнутридисциплинарных обычаев. Структурированная визуализация и картографирование пространства социально-гуманитарных исследований и соответствующих им областей знания позволят со всей очевидностью выявить перспективные диспозиции возникновения «точек роста», «прорывных секторов» (по терминологии Г.Б. Клейнера [2015]) междисциплинарных комплексов и в более широкой перспективе – выявить зоны *междисциплинарной концентрации и дисциплинарного рассеивания*.

Актуальность такого подхода может быть обоснована насущной необходимостью координации разновекторных междисциплинарных исследований, проводимых в ЮФУ, с целью выявления их эвристического потенциала и перспективы производства прикладного эффекта результатов исследований для социально-экономического сектора как регионального, так и федерального уровней. Другой актуальной стороной подобного исследования будет выступать возможность описания и конструктивного использования (посредством создаваемых визуальных и иных моделей) современных стратегий в экономике знания, ее тенденции к усложнению производства знания, ярким маркером которой выступает междисциплинарность. Проиллюстрировать данную мысль можно с помощью следующей дилеммы – дисциплинарное развитие научных исследований было созвучно индустриальной логике развития модернистского общества, в то время как междисциплинарность – вектор логики развития постиндустриального общества.

В исследовательской научной и философской традиции можно уверенно выделить несколько подходов к пониманию логики и моделированию методологии междисциплинарного исследования. На протяжении XX–XXI вв. ряд авторов формулировали и артикулировали необходимые условия и параметры, в которых логика и методология междисциплинарного исследования превращаются в эвристический фактор, обозначим их *междисциплинарной константной шкалой* для удобства понимания и корректности интерпретации. Для успешной реализации междисциплинарного исследования необходимо создать определенные условия, плодотворная работа в междисциплинарной системе, а также возможность ее появления и развития, зависят от ряда подобных констант. В первую очередь, опираясь на понятие междисциплинарности, которое описывает Ж. Пиаже в статье «Эпистемология междисциплинарных отношений», можно сделать попытку открыть первую константу – междисциплинарность, у Ж. Пиаже, есть *взаимодействие дисциплин*,

с более или менее, но четким сохранением их границ [Piaget, 1972]. При данном подходе сам факт дисциплинарного взаимодействия обеспечивает возможность корректного производства междисциплинарного знания.

В статье И.Т. Касавина «Междисциплинарное исследование: к понятию и типологии» первоочередной константой выступает приоритет коммуникации над дисциплиной [Касавин, 2010]. При описании междисциплинарных взаимодействий И.Т. Касавин придерживается концепта габитуса. В его теоретической позиции можно выделить еще *ряд констант*:

а) междисциплинарное взаимодействие ряда дисциплин невозможно при условии *недостаточного уровня развития* хотя бы одной из них;

б) становление междисциплинарности невозможно при *господстве авторитета* (габитуальной ориентации) [Касавин, 2010];

в) междисциплинарность предполагает *коммуникативные ситуации понимания и творчества*.

Позиция отечественного философа науки и выявляемые им константы междисциплинарности требуют обращения к пространственной метафоре «поля» МД-исследования, которую мы находим у французского социолога П. Бурдьё и его концепта «интеллектуального поля». *Интеллектуальное поле* у П. Бурдьё это пространство интеллектуальной, символической, образной деятельности, объединенное общим тематическим горизонтом, в рамках которого оформляется и находит свою реализацию, прежде всего, познавательная деятельность отдельного человека и больших социальных коллективов. Интеллектуальное поле у П. Бурдьё понимается как перспектива тематической локализации отдельных научных представлений (теорий), так, собственно, и научных дисциплин со своим характерным комплексом познавательных интересов и способов научного воображения, особым набором языковых стратегий, образов и символов, специфическим складом категориального мышления, традицией производства знания и стереотипами дисциплинарных парадигм. Наличие данных «полей и границ», с одной стороны, делает их трудно пере-seкаемыми, в силу специфической локализации, с другой стороны, наличие общих исследовательских задач и способов проблематизации задает перспективу для превращения данных «границ» в прозрачные среды, снимая когнитивную трудность их преодоления. «...Именно с конструирования поля литературы начала складываться общая концепция полей П. Бурдьё. По собственному его утверждению, концепция поля «родилась от встречи исследований по социологии искусства, с которых я начинал, преподавая в 60-е годы в Ecole Normale, и моих комментариев к главе по социологии религии «Хозяйства и общества»». Первой в ряду работ на эту тему можно назвать статью «Интеллектуальное поле и творческий проект», опубликованную в сартровском журнале «Le Temps modernes», а среди последних – книгу «Правила искусства»... Своими исследованиями структуры различных полей культурного производства: науки, литературы, издательств – П. Бурдьё показывает, что отношения между позициями в этих полях (не только и не столько индивидуальными, но, в первую очередь, институционализированными, коллективными позициями) должны

рассматриваться относительно позиций в поле власти, понимаемой расширительно, как отношения доминирования» [Шматко, 2003, с. 118].

Пол Тагард в статье «Междисциплинарность: торговые зоны в когнитивной науке», опираясь на метафору торговых зон, описывает условия успешного становления междисциплинарности. На основе этих условий можно выделить следующие константы:

- а) *люди*, работающие в более чем одной специальности. Едва ли междисциплинарное исследование возможно силами отдельного ученого;
- б) *места (исследовательские площадки)*, где люди могут работать и где междисциплинарный поиск поддерживается и поощряется. Этими местами могут быть не только университеты;
- в) *организации*, которые способствуют междисциплинарной коммуникации;
- г) *основополагающие идеи*, делающие возможным пересечение дисциплинарных границ, прокладывание мостов между дисциплинами;
- д) *методы*, применимые на пересечении областей [Тагард, 2014].

Сам П. Тагард предлагает применить междисциплинарный анализ торговых зон к другим областям научного знания.

Для чего нужен междисциплинарный анализ и константные шкалы? Тема междисциплинарности открыта не первый десяток лет, но вопрос о природе междисциплинарности все еще актуален. Некоторые исследователи ищут ответ в понятиях дисциплины и науки, некоторые – в возможных вариантах взаимодействий дисциплин, иные вовсе не желают признавать междисциплинарность как новое «слово» в истории знания, считая междисциплинарность само собой разумеющимся состоянием, в литературе встречаются призывы к созданию единого междисциплинарного языка науки, истоки идеи которого восходят к *calculus ratorator* – предполагаемому универсальному научному языку, который, еще по мысли Г. Лейбница, смог бы нивелировать барьеры и границы между учеными и их теоретическими представлениями.

Выявление и каталогизация актуальных константных шкал междисциплинарности могут стать первым шагом в последовательной исследовательской траектории, а именно:

- разработка методик проведения междисциплинарных исследований в социально-гуманитарной области знания, ориентированных на выявление новых аспектов и вопросов в предметной и межпредметной сфере научного исследования;
- маркировка границ предметного и межпредметного пространства знания;
- анализ возможности привлечения символов, образов, способов проблематизации, сюжетных схем и описательных стратегий из различных областей научных теоретических представлений;
- конструирование междисциплинарной интерпретативной базы для анализа полученных результатов исследований, выявление возможности их взаимной дисциплинарной конвертации.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Касавин И.Т. Междисциплинарное исследование: к понятию и типологии // *Вопросы философии*. 2010. № 4. С. 61–73.

Клейнер Г.Б. Междисциплинарность, системность, гармония – ориентиры развития социально-экономических исследований // *Перспектива развития междисциплинарных социально-экономических и гуманитарных исследований*. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2015. С. 12–32.

Книгин А.Н. Междисциплинарность: основная проблема // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2008. № 3 (4). С. 14–21.

Тагард П. Междисциплинарность: торговые зоны в когнитивной науке // *Логос*. 2014. № 1. С. 35–60.

Шматко Н.А. Анализ культурного производства Пьера Бурдьё // *Социологические исследования*. 2003. № 8. С. 113–120.

Piaget J. The epistemology of interdisciplinary relationships // *Interdisciplinarity: Problems of teaching and research in universities*. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 1972. P. 127–139.

REFERENCES

Kasavin I.T. Mezhdistsiplinarnoye issledovaniye: k ponyatiyu i tipologii [Interdisciplinary research: the concept and typology], in: *Voprosy filosofii*. 2010. № 4. P. 61–73 (in Russian).

Kleyner G.B. Mezhdistsiplinarnost', sistemnost', garmoniya – oriyentiry razvitiya sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniy [Interdisciplinarity, consistency, harmony – targets of socio-economic studies], in: *Perspektiva razvitiya mezhdistsiplinarnykh sotsial'no-ekonomicheskikh i gumanitarnykh issledovaniy*. Rostov-on-Don: SFedU Publ., 2015. P. 12–32 (in Russian).

Knigin A.N. Mezhdistsiplinarnost': osnovnaya problema [Interdisciplinarity: the main problem], in: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*. 2008. № 3 (4). P. 14–21 (in Russian).

Tagard P. Mezhdistsiplinarnost': trgovyye zony v kognitivnoy nauke [Interdisciplinarity: shopping areas in cognitive science], in: *Logos*. 2014. № 1. P. 35–60 (in Russian).

Shmatko N.A. Analiz kul'turnogo proizvodstva P'yera Burd'yo [Analysis of cultural production Pierre Bourdieu], in: *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. 2003. № 8. P. 113–120 (in Russian).

Piaget J. The epistemology of interdisciplinary relationships, in: *Interdisciplinarity: Problems of teaching and research in universities*. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development, 1972. P. 127–139.